

Глава 96. Шанс сделать Сюй Тиншэна своим должником

Сюй Тиншэн изначально беспокоился о том, что не сможет дозвониться до Фан Юйцина.

Тем не менее, Фан Юйцин почти сразу же ответил на звонок. По телефону можно было услышать пьяные лирические вопли в микрофон, а также звонкий смех женщин. Не нужно было спрашивать, это определенно был Фан Юйцин, который отправился развлекаться со своими никуда не годными друзьями, тогда как Юйсинь только что вернулась домой на зимние каникулы.

Подняв трубку, Фан Юйцин немедленно сказал: «Привет, Сюй Тиншэн? Эй, не пойми неправильно. Я не маюсь дурью, а просто сопровождаю своих друзей. Ты определенно не можешь рассказывать Юйсинь об этом ... »

Не имея времени, чтобы выслушивать его треп, Сюй Тиншэн перебил его, сказав серьезно: «Юйцин, мне нужна твоя помощь».

Это был первый раз, когда Сюй Тиншэн упомянул слово «помощь» Фан Юйцину всерьез за все время их взаимодействия.

Услышав по его тону, что что-то было не так, Фан Юйцин вышел из комнаты, в которой он был, и нашел тихое место, где можно было поговорить, и его тон стал серьезным: «Не говори это таким тоном. Просто скажи, что случилось; Я определенно помогу, чем только смогу."

Сюй Тиншэн подробно рассказал ему о событиях той ночи, а также о причинах, лежащих в основе этих событий, и наконец спросил: «Думаешь, ты сможешь разобраться с этим?"

«Что за черт, простой начальник бюро действительно смеет быть таким высокомерным?» Ярость Фан Юйцина на другом конце телефона была такой, которую нельзя было умерить.

«Этот начальник бюро - как бы выразиться? Его можно считать местным злодеем, с намёком на «небеса далеки, а монархи ещё дальше», он привык к тому, что руководил этой местностью и ему удавалось всегда выходить сухим из воды. С таким человеком будет труднее справиться », - объяснил Сюй Тиншэн.

"Да", - подумал Фан Юйцин, прежде чем сказать: "Я понимаю, что ты имеешь в виду. Я сразу же пойду домой, чтобы обдумать план действий. Жди моего звонка."

Сюй Тиншэн повесил трубку и утешил мать и сестру, прежде чем спросить: «Мама, как много осталось у нашей семьи?»

Миссис Сюй достала банковскую карточку и вручила его ему: «Вот деньги, на которые твой папа намеревался открыть новое отделение. На ней чуть более миллиона юаней ... Не будь с

ними бережлив. Когда просишь людей о помощи, используй то, что тебе нужно использовать ».

"Это не для этого. Человек, которого я только что попросил о помощи, деньги для него не проблема - сказал Сюй Тиншэн, - "что меня беспокоит так это то, что после того, как новости распространяться, вероятно, завтра множество людей будут стучать в нашу дверь, прося денег. Мы должны быть подготовлены к этому для начала, позволить этим людям приходить сюда и создавать волнение, чтобы все шло по плану других».

«Они ... они сделают это?» Никогда не испытывая подобного, миссис Сюй удивлённо спросила.

«Люди всегда были такими, более склонными к тому, чтобы пинать других, когда они были в беде, вместо того, чтобы помогать им в трудную минуту», - сказал Сюй Тиншэн.

«Что нам тогда делать? Наша семья в основном инвестировала почти все 7 миллионов юаней, которые мы получили от коллективных инвестиций! Откуда нам взять такие деньги за раз?" Миссис Сюй начала волноваться.

Сейчас было не время что-то скрывать, и Сюй Тиншэн утешил ее: «Все в порядке, у меня есть несколько сотен тысяч. Накопленные два с лишним миллиона должны помочь нам продержаться некоторое время. Я просто надеюсь ... что не все придут быстро, требуя вернуть свои деньги».

У Сюй Тиншэна не было уверенности в последнем предложении. Сердца людей было не так легко понять. Иногда даже родственники и друзья могут быть среди тех, кто поспешит нанести удар, когда ты в беде.

Даже не задумываясь над тем, откуда Сюй Тиншэн взял такую большую сумму денег, из-за своего беспокойства, миссис Сюй, казалось, бормотала что-то про себя, одновременно говоря Сюй Тиншэну: «Нет, я придумаю что-нибудь другое позже. Я постараюсь занять немного денег.

Сюй Тиншэн знал, что социальный круг миссис Сюй значительно расширился с тех пор, как семья Сюй улучшила свое положение. Однако большинство из этих людей просто пытались сблизиться к ней с учетом возможностей и власти семьи Сюй.

Теперь, когда семья Сюй была в беде, и миссис Сюй попыталась бы занять у них деньги ... Сюй Тиншэн не думал, что это сработает.

«Мама, тебе лучше остаться дома. Оставь эти дела мне; ты не сможете одолжить денег у кого-либо."Боясь, что его мать будет отвергнута теми, у кого она попытается взять в долг, Сюй Тиншэн говорил откровенно.

Миссис Сюй покачала головой, продолжая: «Мне все же нужно попробовать, я не смогу сидеть сложа руки. Я должна попробовать, я должна попробовать! Тиншэн, мама должна попробовать ... "

Когда Миссис Сюй так говорила, Сюй Тиншэн почувствовал, что он действительно не сможет остановить ее. Если он упорно не позволял бы своей матери сделать что-то для своей семьи в такое время, ум миссис Сюй мог бы погрузиться в ещё больший хаос.

В этой ситуации Сюй Тиншэн мог только сказать: «Хорошо, ты попробуй тогда, мама. Просто не дави слишком сильно. Наша семья пока еще не в таком положении. Если ты не сможешь получить деньги в долг, забудь об этом. Не умоляй их.»

«Да», сказала миссис Сюй.

Сюй Тиншэн подумал, прежде чем добавить: «Если кто-то действительно захочет одолжить нам деньги, мама, не забудь сказать им это: наша семья Сюй выражает вам благодарность и навсегда запомнит этот день».

Сюй Тиншэн обладал уверенностью в том, что, несмотря на исход этого дела, только исходя из преимущества его перерождения, которое дало ему знание о событиях следующих 12ти лет, семья Сюй не падет. Даже если семья Сюй потерпит неудачу в этот раз, они, безусловно, снова встанут на ноги.

Поэтому эти слова, которые он попросил мать передать, действительно имели большой вес. Для тех, кто окажет им помощь в трудную минуту, семья Сюй запомнит эту услугу; Сюй Тиншэн запомнит этот долг.

И что касается того, каким этот долг действительно окажется, это можно будет понять только тогда, когда этот день настанет. К сожалению, никто не знал, насколько ценна эта возможность одолжить деньги Сюй Тиншэну будет для них на самом деле.

Миссис Сюй была отвергнута всеми знакомыми, у которых она просила в долг.

Сюй Тиншэн сидел в банке. Поскольку сумма вывода средств была слишком велика, ему пришлось ждать, пока банк не соберет необходимую сумму.

За этот период времени Сюй Тиншэн получил множество звонков. Многие из них были запросами на получение денег. Не говоря чрезмерно, Сюй Тиншэн попросил их подождать возле дома семьи Сюй, после чего он вернет все их деньги до полудня.

Потому как в доме была только его сестра, Сюй Тиншэн позвонил Хуан Ямину, Фу Чену и Сон Ни, чтобы попросить их отправиться к нему в дом и составить компанию его сестре.

Впоследствии Сюй Тиншэн получил неожиданный звонок. Это был Ван Цзинфан. Вскоре после перерождения Сюй Тиншэна, этот парень продал свою свиноферму и вступил в армию, а Сюй Тиншэн не добился успеха в своих попытках переубедить его.

С тех пор они не особо разговаривали.

«Тиншэн, сегодня утром я получил звонок из дома. Моя мама говорит, что твоя семья в беде. Я уже подал заявку на отпуск и скоро выйду. Скажи мне номер своего аккаунта. У меня осталось чуть более восьми тысяч; достаточно или нет, я просто отправлю их тебе ».

Это то, что сказал Ван Цзинфан, не задавая никаких вопросов. Он даже не спросил мнения или подтверждения у Сюй Тиншэна, сразу же взяв отпуск.

У Ван Цзинфана было только восемь тысяч юаней. Восемь тысяч юаней было очень мало. Учитывая сумму, которая в настоящее время была необходима Сюй Тиншэну, это была всего лишь капля в море.

Тем не менее, эти восемь тысяч юаней были на самом деле также очень значительными. Сюй Тиншэн подсчитал, что это могли быть все текущие сбережения Ван Цзинфана. Он, возможно, даже не оставил ни монеты для себя.

Возможно, Ван Цзинфан сделал это, мысленно подготовившись к тому, что не сможет вернуть обратно свои деньги. Он мог смириться с этим. Между тем, он также не мог знать, что сегодняшние восемь тысяч юаней смогут принести ему в будущем.

Именно такие чувства были самыми драгоценными.

Сюй Тиншэн не отказал ему. Он повесил трубку, отправив Ван Цзинфану свой номер банковского счета. Не зная будут ли полезны эти восемь тысяч юаней в дальнейшем, он все таки должен был взять их сейчас, тем самым принимая добрую волю Ван Цзинфана.

После этого звонил Старый Чжоу. Повесив трубку, Старый Чжоу не сказав жене ничего, побежал в банк, снял тридцать тысяч юаней и сунул их в карман Сюй Тиншэна.

Фан Юньбао пришла после урока. Она дала ему двадцать тысяч. Сюй Тиншэн знал, что Фан Юньбао зарабатывала немного, и при этом постоянно должна была посылать деньги обратно своей бедной семье в родную деревню. Вероятно, это были все ее сбережения, которые она накопила до сих пор, возможно, даже приданое, которое она тайно откладывала.

До этого Хуан Ямин, Фу Ченг и Сун Ни уже сняли все деньги, которые только могли или заняли их, чтобы отдать семье Сюй.

Многие не знали обо всем, что в настоящее время происходило с Сюй Тиншэном, например, его соседи по комнате и друзья в университете. Сюй Тиншэн почувствовал, что не нужно сообщать им обо всем этом. Что касается Старого Вая и Ли Линлин, Сюй Тиншэн не рассказал им об этом, только позвонил Старому Ваю, чтобы попросить его проследить за платформой, так как, он вероятно, будет довольно таки занят в этот период.

Эппл была одной из тех, кто не знал. Сюй Тиншэн дал указание Сон Ни не рассказывать ей об этом. В настоящее время она должно быть находилась в критическом положении.

Примерно в 11 часов Сюй Тиншэн получил деньги, упаковал их в огромную сумку, бросил ее в машину и поехал домой. В такое время он не заботился о каком-либо потенциальном беспокойстве по поводу того, что он был способен водить машину.

Вскоре после того, как автомобиль тронулся, его остановил внедорожник.

Когда Сюй Тиншэн собирался уже разозлиться, дверь внедорожника открылась. Вице-директор старшей школы Либей, Лу вышел из машины, стоя рядом с окном автомобиля Сюй Тиншэна и вручил ему сигарету, а также стопку денег.

«У меня нет привычки откладывать, поэтому у меня мало денег, всего тридцать тысяч. Тем не менее, те из нас, кому нравится спорт, обладают связями. Я знаю немало людей повсюду; ты можешь быть уверен, что твой отец не пострадает от несправедливости внутри, - сказал вице-директор Лу.

Хотя он был очень удивлен действиями вице-директора Лу, в конце концов они знали друг друга не так близко, Сюй Тиншэн все же не отверг его, получил деньги и искренне сказал: «Спасибо, дядя Лу».

Форма обращения Сюй Тиншэна изменилась с вице-директора Лу до дяди Лу.

Вице-директор Лу зашелся от смеха: «С этим дядей » я тебя подловил. Говорю тебе, тебе не позволено называть меня по-другому в будущем!

«Кроме того, тебе не обязательно быть таким вежливым. Я понял многое о тебе. Поэтому, делая все это, по причине того, что ты мне нравишься, на самом деле есть и другая причина ...»

«В этой схватке против местного злодея Либей, возможно даже менее одного человека из ста с оптимизмом смотрят на шансы семьи Сюй. Я умнее всех. Я верю, что вы пробьетесь. Поэтому я ставлю все на семью Сюй ».

.....

Когда Сюй Тиншэн вернулся домой, передняя лужайка была уже заполнена людьми. Тем, кто не мог сидеть, оставалось только стоять.

Среди них было много людей, которых Сюй Тиншэн не знал, но он узнал некоторых друзей мистера Сюй, некоторых из их соседей и даже двух сестер миссис Сюй, а также тетку по отцовской линии.

Сюй Тиншэн открыл дверь машины, бросив огромную сумку с деньгами весом не менее двадцати килограммов на землю.

Он сказал Хуан Ямину и Фу Чену, которые следили за домом от его имени: «Помогите мне сопоставить счета и вернуть деньги. Удостоверьтесь, что они заполняют квитанции, в особенности указывают их имена ... все это должно быть написано ясно и четко».

«Я приготовлю для вас обед».

Одетый в фартук Сюй Тиншэн готовил обед на кухне, в то время как Хуан Ямин и Фу Чэн сопоставляли счета один за другим, возвращали деньги и требовали квитанции.

Некоторые из тех, кто был здесь, чувствовали сомнение и беспокойство. Это случилось потому, что этот огромный мешок денег действительно был слишком ослепительным и навязчивым, а также потому, что Сюй Тиншэн действовал слишком уверенно, слишком сдержанно. Некоторые из них начали сомневаться, чувствуя, что семья Сюй действительно сможет преодолеть этот кризис.

Это был эффект, которого добивался Сюй Тиншэн, и шанс, который он давал им.

Миссис Сюй вернулась, передав Сюй Тиншэну сто тысяч юаней. Войдя в кухню, она сказала: «Я посетила десять семей. Это все, что у меня есть.»

Сюй Тиншэн спросил: «Сколько семей согласились помочь?»

Миссис Сюй ответила: «Только одна».

Сюй Тиншэн спросил: «Друг или родственник?»

Миссис Сюй ответила: «Друг. Друг, с которым я недавно познакомилась».

Сюй Тиншэн кивнул, держа деньги: "Давай запишем это. Мама, пойди и отдохни для начала. Я приготовлю обед."

<http://tl.rulate.ru/book/7355/386112>